

ИЗДАТЕЛЬ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ
№8 (11) 1990
Розничная цена договорная; в Ленинграде не более 50 коп.

ГУМАНИЗМ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

" Кто опирается на абстракцию, тот и умрет в ней." М.А.Бакунин.

Подлинным источником насилия или, говоря словами М.А. Бакунина, "эксплуатацией, возведённой в систему," является Государство и, санкционированное им, буржуазное общество. Всякое государство, независимо от его формы /будь то диктатура или демократия/ существует только благодаря своему произволу.

Прежде всего, в области политической. Не только диктаторские режимы, упраздняющие законность и само наличие какой бы то ни было законности; не только открытые эксцессы и террор со стороны армии и полиции, но и сам факт существования этих, а также административных институтов есть произвол, с помощью которого Государство порабощает пролетариат и весь трудовой народ в целом. "...... государство, всякое государство, будь оно облечено в самые либеральные и демократические формы, непременно основано на преобладании, на господстве, на насилии, т.е. на деспотизме, скрытом, если хотите, но тем более опасном"- писал Бакунин.

Парламентская демократия, идеи которой сейчас активно пропагандируются властями,- это всего лишь благопристойное прикрытие тоталитаризма, а иногда и просто новая форма фашизма. Пока ему удаётся навязать свою волю народу, не прибегая к открытым репрессиям и используя формальную законность, он остаётся в тени, но именно он определяет политику правительств. Демократия поэтому не просто лицемерна, как форма господства бюрократии, но она по своему существу является мирным, замаскированным обличием фашизма. Это обличие сохраняется в чисто демагогических целях до тех пор, пока имеется такая возможность или необходимость. Стоит же фашизму столкнуться с более серьёзными трудностями, как он сбрасывает свою лживую маску и, по выражению западно-германской революционерки Ульрики Майнхоф, "из-под парламентской личины проступает его звериный оскал". Современная жизнь пестрит проявлениями открытого фашизма: это и применение газа "Черёмуха" при разгоне демонстрантов в Тбилиси; это и раздавленные танками трупы бакинских юношей; это и избиение больных десантниками в психиатрических лечебницах в Прибалтике и многое другое.

Другим проявлением государственного произвола является его экономический террор. Государство, будучи работодателем /или, как на Западе, защитником работодателей-капиталистов/, нещадно эксплуатирует пролетариат и близких к нему по положению служащих - ИТР, в качестве наёмной рабочей силы; ставит их в прямую экономическую зависимость от себя. Советское государство, терроризируя трудящихся, сковывая их инициативу госпланами, пришло к кризису и, пытаясь избежать экономического краха, решило перейти к так называемой рыночной экономике. Что ж, пролетариату предстоит узнать все прелести безработицы с её унизительным пособием / по подсчётам специалистов не более 65 руб. в месяц, если брать за основу предполагаемый уровень безработицы и количество безработных/, с принудительными"общественными" работами, с насильственной переквалификацией и т.д. Министры останутся в своих креслах, рабочих же выгонят на улицу!

Следствием экономического террора является социально-структурный произвол. К нему может быть отнесено любое проявление социального неравенства: антисанитарные условия на заводах и фабриках; необеспеченность детскими садами детей трудящихся; трудность с получением образования для выходцев из "низов," которые не имеют "мохнатой лапы," а также элементарная нищета народа и многое другое. Социально-структурный произвол есть постоянный спутник Государства, т.к. оно строится по принципу "сверху-вниз," по принципу иерархии.

И, наконец, особым проявлением государственного террора является информативный террор, с помощью которого Государство идеологически обосновывает своё существование, манипулирует сознанием людей, направляя его в нужное русло. Как отмечал Л.Д.Троцкий "цинизм бюрократии в обращении с общественным мнением не знает пределов". Характерную для себя лживость бюрократия проявляет и в отношении тех теорий и идеологии, которыми она прикрывается, чьими именами клянётся в своих проповедях и молитвах.

Марксизм и ленинизм имеют ярко выраженную революционную направленность, дают анализ вызревания революционной ситуации, элементы которой сейчас имеют место. Это-то как раз и невыгодно властям. Всеми силами они стараются лишить складывающуюся революционную ситуацию субъективного фактора, т.е. того момента, когда благодаря действиям революционного авангарда, революционная идея завладевает массами. Давно отказавшись от марксизма и ленинизма на деле, систематически проституируя его, они

окончание на стр.4

ЭММА ГОЛЬДМАН

КАК Я РАЗОЧАРОВ

Предисловие.

Эмма Гольдман, прибывшая в Россию в январе 1920 года, была одной из нескольких сотен радикалов, депортированных из Соединённых Штатов. Эмме было 50 лет, депортация - лишь один эпизод из её удивительной жизни. Вместе с Александром Беркманом, старым другом, бывшим иногда её спутником, она только что была освобождена из тюрьмы, где провела 2 года по приговору суда, вынесенному за борьбу с воинской повинностью в США. Затем она, Беркман и другие были высланы с "земли свободы" под предлогом их иностранного происхождения. Они прибыли в Россию, где старая царская диктатура была свергнута, диктатура Коммунистической партии уже возникала.

Для Гольдман и Беркмана Россия должна была стать символом, ради которого они работали всю жизнь, достижением жизненной цели, крушением капитализма и заменой его обществом свободы и равенства. Но вместо этого авторитарные методы Ленина и большевиков, ищущих пути и возможности воплощения в жизнь марксистского мифа - "диктатуры пролетариата",- свели на нет социальную революцию, произошедшую в России и дали новую форму деспотии. Предупреждение Михаила Бакунина, сделанное 50-ю годами раньше, о том, что марксистские методы приведут к новой форме классового общества, было, таким образом, подтверждено.

Оценка свидетельства Гольдман неоднозначна. Она была как очевидцем, так и революционером. Эмма верила в социальную революцию и была поэтому непредвзятой в отношении революции с самого начала. Как сказано в её книге, она была готова отбросить своё недоверие к марксистам, таков был её революционный энтузиазм. Вначале она даже не поверила тем своим товарищам - анархистам, которые рассказали ей о подавлении свободы коммунистами. Но пришло время, она не могла больше отрицать правду о происходящем в России. В конце 1921 г., вместе с Беркманом и Александром Шапиро Гольдман покинула Россию, решив сказать правду о коммунистической тирании.

Полный отчёт Гольдман о 2-х годах, проведённых в России, дан в её книге "Как я разочаровалась в России". Многое из этого же материала включено в её автобиографию "Живя мою жизнь". Материал, перепечатанный здесь, является частью введения к этим двум работам. Беркман описал свои переживания в книгах "Русская трагедия" и "Большевистский миф".

* * *

Решение записать переживания, наблюдения и реакции, возникавшие во время моего пребывания в России, сформировалось задолго до того, как я задумала покинуть эту страну. На самом деле, это была главная причина, толкнувшая меня к отъезду с этой трагически героической земли.

Сильнейшие из нас не были склонны отказаться от самой заветной мечты. Я прибыла в Россию, одержимая надеждой найти новорождённую страну, с народом, посвящённым великой, хотя очень трудной задаче революционного преобразования. И я пылко надеялась, что смогу активно участвовать в воодушевляющей работе.

Я нашла в России гротескную реальность, полностью несхожую с великим идеалом, который вдохнул в меня огромную надежду, увлёк в страну обещаний. Потребовалось 15 долгих месяцев, прежде чем я смогла сориентироваться в этой обстановке. Каждый день, каждая неделя, каждый месяц добавлял новое звено к той роковой цепи, которая опутала с любовью созданное мною здание. Я отчаянно сражалась с разочарованием. Долгое время я пыталась не слушать стальной голос совести, убеждавшей меня взглянуть в лицо всевластным фактам. Я не хотела и не могла отказаться.

Затем наступил Кронштадт. Это был последний удар. Так завершилось ужасное осознание того, что Русской революции больше нет.

Я видела перед собой Государство большевиков, ужасное, подавляющее каждое творческое революционное усилие, запрещающее, унижающее достоинство и разрушающее всё. Неспособная и нежелающая стать шестерёнкой в этой зловещей машине, сознавая, что я практически бесполезна для России и её народа, я решила покинуть страну. Одновременно с этим, я хотела рассказать честно, откровенно и объективно, насколько это может человек, историю моего двухлетнего пребывания в России.

Настоящая Русская революция происходила в летние месяцы 1917г. В этот период крестьяне сами владели землёй, рабочие - заводами. Это доказывает, что они хорошо знали в чём заключается смысл социальной революции. Октябрьский переворот был завершающим актом работы, начатой в предыдущие 6 месяцев. В великом восстании большевики узурпировали голос народа. Они облекли себя программой, включавшей аграрную политику эсеров и индустриальную тактику анархистов. Но с окончанием высокого прилива революционного энтузиазма, приведшего их к власти, большевики сбросили свои фальшивые наряды. Затем началось духовное разобщение между большевиками и Русской революцией. С каждым днём расхождение становилось больше, их интересы всё больше противоречили друг другу. Сегодня не преувеличение констатировать, что большевики стали архиврагами Русской революции.

Суеверия умирают тяжело. В случае современного суеверия процесс тяжёл вдвойне, поскольку самые различные факторы, соединяясь, управляют ходом событий. Международная интервенция, блокада и очень эффективная пропаганда коммунистической партии создали живой большевистский миф. Даже ужасный голод играл этому на руку.

Насколько сильны суеверия и как цепко они держатся я убеждаюсь на своём собственном опыте. Я всегда знала, что большевики - марксисты, 30 лет я боролась с марксизмом как с холодной, механической, порабощающей формулой. В памфлетах, лекциях и дебатах я спорила с ним. Поэтому я была подготовлена к тому, чего можно было ожидать от большевиков. Но нападения на них союзников сделали их символом Русской революции и меня их защитником.

С ноября 1917 до февраля 1918, исходя из своей антивоенной позиции, я ездила по Америке, выступая в защиту большевиков. Я защищала их как воплощение на деле духа революции, не смотря на их теоретический марксизм. Моя позиция по отношению к ним в то время характеризуется следующими выдержками из моего памфлета "Правда о большевиках":

"Русская революция является чудом во многих отношениях. Чудом среди других необычайных парадоксов представляет собой феномен: марксисты, социал-демократы, Ленин и Троцкий, усвоившие анархистскую революционную тактику, в то время как анархисты Кропоткин, Черкесов, Чайковский отказываются от этой тактики и впадают в марксистские рассуждения, которые они всю жизнь отвергали как "немецкую метафизику"."

"Большевики 1905 всё-таки революционеры, придерживавшиеся марксистской доктрины в отношении индустриализации России и исторической миссии буржуазии как необходимого эволюционного процесса перед тем, как российские массы смогли бы захватить свою собственность. Большевики 1917 больше не верили в предопределённое значение буржуазии. Они были устремлены вперёд на волнах революции с той точкой зрения, которой придерживались анархисты со времён Бакунина, а именно: когда массы осознают свою экономическую власть, они начнут делать свою собственную историю, перестанут быть связанными традициями и атрибутами мёртвого прошлого, подобными секретным договорам, состряпанным за круглым столом и не продиктованным самой жизнью."

В 1918г. мадам Брешковская посетила Соединённые Штаты и начала кампанию против большевиков. В то время я находилась в Миссурийской тюрьме. Огорчённая и возмущённая книгой "Маленькая бабушка Русской революции", я написала ей, умоляя опомниться и не предавать дело, которому она отдала свою жизнь. На этом основании я подчёркивала тот факт, что хотя все мы не согласны с большевиками в теории, мы должны быть вместе с ними для защиты революции.

Когда суды штата Нью-Йорк поддержали жульнические методы, благодаря которым я лишилась избирательного права и моё 32-летнее американское гражданство было аннулировано, я отказалась от права на апелляцию, чтобы иметь возможность вернуться в Россию и помочь в великой работе. Я горячо верила, что большевики способствовали развитию революции и действовали в интересах народа. Я укрепилась в своей вере и держалась этого убеждения более чем год после моего приезда в Россию.

Наблюдение и изучение, длительные поездки по различным местам страны, встреча со всеми оттенками спектра политических взглядов и со всем разнообразием друзей и врагов большевиков - всё это убедило меня в том, что мир введён в

ВАЛАСЬ В РОССИИ

ужасное заблуждение.

Я ссылаюсь на эти обстоятельства, чтобы показать, что перемена в моих взглядах и чувствах была болезненным и трудным процессом и что моё окончательное решение высказаться откровенно вызвано единственной причиной: люди повсюду должны узнать о различии между большевиками и русской революцией.

Некоторые укоряли меня за критическое отношение к большевикам: "Как неблагодарно нападать на коммунистическое правительство после того гостеприимства и доброжелательства, которыми она пользовалась в России!" - негодующе восклицают они. Я не собираюсь отрицать, что во время пребывания в России имела определённые преимущества. Я могла бы получать много больше того, что имела и была согласна служить тем властям, которые были. Таково обстоятельства, которое сделало для меня горько и тяжело говорить о несчастьях, виденных мною день за днём. Но в конце концов я поняла, что молчание есть знак согласия. И не крики протеста против предательства русской революции сделали бы меня частью этого предательства. Революция и благосостояние масс в России и вне её являются безгранично важными для меня, чтобы принимать в расчёт какое-либо личное соображение в отношении коммунистов, с которыми я встречалась и научилась уважать. Именно это и удерживало меня от разглашения на весь мир моего опыта 2-летнего пребывания в России.

В возникающих возражениях не может быть никакого сомнения, потому что я не упоминала ни одного имени лица, которого цитировала. Кто-то даже может использовать этот факт, чтобы дискредитировать мою правдивость. Но я предпочитаю даже неприятности встречать лицом к лицу, нежели пускать дело на усмотрение ЧК, полагаясь на её милость, когда она желает узнать от меня имена коммунистов или некоммунистов, которые посмели говорить со мной. Те, кто знаком с реальной ситуацией в России и кто не находится под гипнозом большевистских догм или не прислуживает коммунистам, подтвердят, что всё изложенное мною правда. Остальное мир узнает в своё время.

Друзья, чьё мнение я ценила, намекнули мне, что причина моего конфликта с большевиками скорее в моей социальной философии, чем в неудачах большевистского режима. Они утверждали, что как анархист, я, естественно, хотела настаивать на важности личности и индивидуальной свободы, кроме революционного периода, когда они должны быть подчинены всеобщей задаче. Другие же друзья указывали, что разрушение, насилие и терроризм - неизбежные спутники революции. Как революционер - говорили они, - я не могу последовательно возражать против насилия, осуществляемого большевиками.

Весь этот критицизм был бы оправдан, посети я Россию в надежде увидеть анархизм реализованным или если бы я пыталась утверждать, что революции могут быть осуществлены мирным путём. Для меня анархизм никогда не был механическим сцеплением социальных связей, подкинутым людям закулисными политиками или при переходе власти от одного социального класса к другому. Для меня анархизм был и остаётся порождением не разрушения, а результатом роста и развития сознательных, творческих, социальных усилий перерождённого народа. Однако, я и не расчитывала, что анархизм вдруг внезапно ворвётся к нам из веков деспотизма и рабства. И, конечно, я не ожидала увидеть это осуществлённым марксистской теорией.

Тем не менее, я надеялась найти в России, по крайней мере, начала социальных изменений, во имя которых сражалась революция. Не судьба отдельных личностей вызвала мой интерес, как революционера. Я была бы довольна, если результатом большевистского режима явилось существенное улучшение общественнного положения и рабочих, и крестьян вместе.

Два года серьёзного исследования, изучения и тщательного поиска убедили меня, что большая польза, принесённая русскому народу большевизмом существует только на бумаге, представляющей всё в радужном свете для народов Европы и Америки средствами эффективной большевистской пропаганды. Словно рекламируемые волшебники, большевики превосходили в мире всё когда-либо известное до них. Но в действительности русский народ ничего не получил от эксперимента большевиков. Не сомневайтесь, крестьяне владеют землёй не милостью большевиков, а благодаря своим собственным, непосредственным стараниям, начавшимся задолго до октябрьского переворота. Крестьяне были способны удержать землю во многом благодаря традиционному славянскому упорству, цепкости, благодаря которым они составляют значительно большую часть населения и глубже укоренились в почве, они не смогли бы быть так легко оторваны от неё, как рабочие от своих средств производства.

Русские рабочие, подобно крестьянам, также использовали прямое действие. Они сами завладели заводами, организовали свои собственные цеховые комитеты и, фактически, контролировали экономическую жизнь России. Но скоро они были лишены своей власти и оказались под индустриальным игом большевиков. Система рабского труда стала участью российского пролетариата. На него давят и эксплуатируют во имя чего-то неопределённого, что позднее должно дать ему комфорт, свет и тепло. Как я ни старалась, я нигде не могла найти каких-нибудь доказательств получения рабочими или крестьянами выгод от режима большевиков.

Кроме того, я нашла революционную веру народа утраченной, дух солидарности уничтоженным, значения понятий братства и взаимопомощи искажёнными. Нужно было жить в России, близко к каждодневным проблемам народа, нужно было увидеть их полное разочарование и отчаяние, чтобы оценить полноту разлагающего действия принципов и методов большевиков - разложение всего, что когда-то было гордостью и славой революционной России.

Я не обсуждаю тот довод, что разрушение и террор являются частью революции. Я знаю, что в прошлом каждое великое политическое и социальное изменение не обходилось без насилия. Америка могла бы до сих пор быть под британским ярмом, если бы не герои-колонисты, отважившиеся противостоять британской тирании силой оружия. Рабство чернокожих было бы всё ещё легальным институтом в Соединённых Штатах, если бы не воинствующий дух Джона Браунса. Я никогда не отрицала, что насилие неизбежно, но сейчас я отрицаю его необходимость. Применение насилия в бою, как средства защиты, это совершенно особый случай. Абсолютно другое дело - делать терроризм законом, устанавливать террор, делать его самой насущной задачей социальной борьбы. Такой терроризм порождает контрреволюцию и, меняя направление, становится контрреволюционным.

Редко какая революция применяла столь мало насилия как русская революция. Красный террор не вытекал логически, поскольку имелись люди и культурные силы, необходимые для руководства революцией. Это подтверждается духом товарищества и солидарности, которые преобладали повсюду в России в течение первых месяцев после Октябрьской революции. Но незначительное меньшинство устремилось создавать абсолютное государство, управлявшееся угнетением и террором.

Существует и другое возражение на мою критику со стороны коммунистов. Россия бастует, - говорят они, - и для революционера неэтично стоять в стороне, быть против рабочих, когда они бастуют против своих хозяев. Такова бедная демагогия, с помощью которой большевики хотят заставить замолчать своих критиков.

Ложь, что русский народ бастует. Наоборот, истинное положение дел таково, что русскому народу объявлен локаут и большевистское государство, словно буржуазный промышленный хозяин, использует саблю и винтовку, чтобы держать народ в повиновении. В случае большевиков, их тирания маскируется волнующими мир лозунгами, таким образом они достигают ослепления масс. Являясь революционером, я отказываюсь быть на стороне класса-хозяина, который в России называют коммунистической партией.

До конца моих дней моё место будет с обездоленными и угнетёнными. Для меня не важно правит ли тирания из Кремля или из другого места, олицетворяющего чью-либо мощь. Находясь в России, я ничем не могла облегчить страдания этой страны. Возможно, я смогу сделать что-нибудь сейчас, усвоив урок русского опыта. Написать этот том меня побудил не только интерес к проблемам русского народа, а внимание к народным массам повсюду.

Народным массам, таким своеобразным, нелегко познакомиться с опытом других народов. Те, кто приобрёл опыт, должен поделиться им, ибо не существует такой причины, по которой они не могут из принципов высшей справедливости к себе и своим идеалам поддерживать великую ложь, уже открывшуюся им.

Берлин, июль 1922 г.

Перевод Льва Бронского.

ГУМАНИЗМ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

/ окончание /

...по-прежнему не могут отказаться от него на словах. Это было бы равносильно потере власти. Функцию исполнителя в этом случае выполняет карманная либеральная оппозиция, которая давно в своей пропаганде приравняла революционные теории к фашизму.

Трюк с подменой понятий в общем-то старый. Во время гражданской войны бюрократия причисляла анархистов к пособникам белогвардейцев и интервентов. В годы сталинского террора, когда по образному выражению Л.Д.Троцкого "свинцовый зад бюрократии задавил голову революции",- единственного человека из ленинского окружения, который сохранил верность знамени революционного марксизма и ленинизма, ставили в один ряд с Гитлером и Муссолини. Этим человеком был Троцкий.

Сегодня так называемая оппозиция своей антиреволюционной пропагандой играет на руку властям, получая, тем самым, своё "право" на существование и даже на лакомый кусочек власти. Во время поливания грязью коммунистических революционных теорий /как марксизма, так и анархизма/ всё явственне слышится проповедь либералов /с подачи властей, разумеется/ о "величии мирной эволюции".

"Время совсем не второстепенный фактор, когда речь идёт об историческом процессе,- отмечал Троцкий, - смешивать настоящее и будущее в политике гораздо опаснее, чем в грамматике". Именно этим и занимаются так называемые эволюционисты. На самом деле эволюция представляет собой не планомерное накопление и постоянное "улучшение" того что есть; эволюция - это развитие во всём его многообразии: она знает и переходы количества в качество, и кризисы, и скачки, и откаты назад, и постепенное развитие. Анализируя её мы можем понять настоящее, но ни в коем случае нельзя проецировать её на будущее. Это было бы абсурдом. Можно подтолкнуть тот или иной процесс, но нельзя его выдумать!

Называя революционное насилие варварством, эволюционисты имеют вполне прагматические цели, главная из которых - остаться у власти или прокарабкаться к ней. Да, любое насилие отвратительно! Но тот, кто голосует против Социальной революции, тот становится пособником самого омерзительного из всех насилий - насилия государства над народом, над человеком. Государственное насилие по природе своей всегда имеет наступательный характер и поэтому Социальная революция есть самооборона пролетарского класса от насилия, ежедневно совершаемого Государством. Она является актом величайшего гуманизма, так как даёт возможность жить человеческой жизнью громадному большинству трудящихся.

Да здравствует мировая Социальная революция!

Да здравствует Коммунизм и Анархия!

Д.Жвания.
АКРС, Ленинград.

В конце апреля в г. Харькове проходил Учредительный съезд Конфедерации анархистов Украины.
Мы публикуем один из документов, характеризующих новую организацию.

——— ★ ———

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ДОГОВОР КОНФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ УКРАИНЫ "НАБАТ"

I. КАУ "Набат" - это движение свободно объединившихся анархистов Украины и всех тех, кто ощущает свою духовную общность с анархистами Украины.

Цель КАУ - пропаганда и созданию условий для реализации идей анархии. Для достижения своей цели КАУ создаёт организационные структуры, необладающие руководящими функциями. Порядок взаимодействия членов КАУ определяется организационным договором.

2. В состав КАУ могут входить как отдельные анархисты, так и организации /группы/. Органом всеобщей воли КАУ является съезд; меньшинство КАУ имеет право не выполнять и критиковать решения, с которыми они не согласны. Съезд КАУ созывается не реже одного раза в год по инициативе любой из групп.

3. Участником движения КАУ может быть любой идейный анархист, то есть человек, принимающий идеи анархизма в каком-либо варианте и работающий по распространению принципов анархии, а также ощущающий свою духовную общность с Украиной. Приём в члены КАУ осуществляют группы, входящие в КАУ. Приём новых групп осуществляется любой из существующих. Порядок членства в группах - внутреннее дело самих групп. Исключение из групп не влечёт за собой исключение из КАУ. Исключить из КАУ может только съезд. Причиной исключения может быть только поведение, отрицающее идеи анархии и ущемляющее свободу других людей, за исключением необходимой самообороны.

4. Для координации усилий различных групп КАУ не реже раза в два месяца созывается координационное совещание представителей групп. Место и время проведения совещаний определяется на предыдущем совещании или по предложению какой-либо из групп. Для постоянного обмена информацией в городе Харькове учреждается информационный центр КАУ. Члены КАУ признают необходимым регулярно, не менее раза в неделю, выходить на связь с информационным центром.

г.Харьков.
Учредительный съезд КАУ "Набат".
30.04.90.

Адрес редакции:
198303 Ленинград
а/ящик 188

НА ЧЁМ МЫ СТОИМ

1. АКРС является интернациональной революционной организацией нового типа.

2. Мы выступаем за революционное уничтожение на основе классовой борьбы системы "наёмный труд - капитал" и её главного оплота - Государства.

3. Нашей целью является достижение безгосударственного коммунистического общества с общественной собственностью на средства производства и продукты труда с распределением всех материальных и духовных благ по потребностям на основе отмирания товарно-денежных отношений с самоуправлением трудящихся через свои учреждения.

4. Мы уверены, что только массовые действия рабочих могут окончательно разрушить системы, основанные на эксплуатации.

5. Мы убеждены, что полное освобождение рабочего класса невозможно через структуры государственной власти.

6. Мы считаем, что опыт СССР показал - Социалистическая революция вне развития в мировом масштабе гибнет, уступая место тоталитарным режимам.

7. Мы сторонники уничтожения войны, но мы осознаём, что механизмы, которые привели к двум мировым войнам, продолжают действовать и толкают мир к ядерному кошмару. Альтернатива войне - это не стол переговоров с продажными политиканами, а Социальная революция.

8. Мы ведём беспощадную борьбу со всеми, кто натравливает рабочих одной нации на рабочих другой.

9. Мы поддерживаем все подлинные национально-освободительные движения.

10. Мы признаём организационной формой федерализм, который противопоставляет себя централизму, парализующему всякую инициативу и заменяющему её принудительной дисциплиной.

11. Наш основной метод борьбы - прямое действие во всех его формах: захваты предприятий, забастовки, бойкоты, саботаж. Высшим проявлением прямого действия является всеобщая забастовка /стачка/.

12. Мы убеждены, что активные действия революционного авангарда пробудят широкие пролетарские массы к организованной борьбе и дадут толчок мировой социальной революции.

НАША РОДИНА - ЗЕМЛЯ!

НАШ НАРОД - ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!

РАБОЧЕЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ВМЕСТО ДИКТАТУРЫ ПАРТИЙ!

Анарко-Коммунистический Революционный Союз.